

Пьер Ришар: «Я не ем цыплят, вскормленных Депардье»

В рамках XXI МКФ в кинотеатрах «Иллюзион» и «Кинодром» прошла ретроспектива «Неизвестный Пьер Ришар», которую в Москву приехал представлять один из самых, если не самый известный и любимый в России и бывших советских республиках замечательный французский актер. При всей его популярности, однако, несколько первых и последних ролей Пьера Ришара, а также фильмы, где он выступал в качестве режиссера и сценариста, у нас малоизвестны — отсюда и название ретроспективы.

В программу вошли: «Блаженный Александр» (1968), открывший будущее «высокого блондина», фильмы 90-х — «Добро пожаловать на борт» с Катрин Фро, звездой «Дилтантки» и победительницей XXI МКФ, «Старая каналья», «Игра в шахматы» с Катрин Денев, «Гонка шутов» с Мишелем Пикколи, «Мечтать не вредно» и «Прямо в стену» — последняя работа Ришара, где он выступил в качестве режиссера, сценариста и исполнителя главной роли.

Темпераментный, быстрый, бесконечно остроумный и безупречно профессиональный 64-летний французский актер мгновенно реагирует на окружающее, комментируя события с присущим ему юмором.

— Пьер, сильно ли отличается ваша реальная жизнь от жизни ваших героев?

— Большой разницы нет. Но по-

следнее время мне все больше хочется играть, то есть уходить от себя как можно дальше. Раньше моя жизнь больше была похожа на кино. Теперь я стал скромнее. Понимаю, что герой, которого я играю, важнее, чем Пьер Ришар.

— Вы такой же «небезучий» в жизни, как в фильмах?

— Наоборот, я очень безучий. Прежде всего потому, что попал в кино. Это для меня и удовольствие, и деньги, и успех. Что касается небезучности, если бы в жизни со мной происходило столько несчастий, сколько в кино, я бы давно уже умер. Нельзя так долго быть безучим.

— Как вы относитесь к ремейкам ваших фильмов — например, к «Небезучим» по-американски?

— Меня это всегда немного нервировало. Меня не покидает ощущение, будто американцы ввалились в мою квартиру, забрали мою жену и надели мои носки. Кроме того, ремейки, как правило, получаются глупые.

— Увидим ли мы еще когда-нибудь ваш замечательный дуэт с Жераром Депардье?

— Возможно, мы и будем работать вместе, но это зависит не от нас. Мы сделали два фильма, каждый из которых имел огромный успех, они были поставлены Франсисом Вебером, и он никогда не предложит нам сценарий, если не увидит, что в перспективе фильм будет не хуже, а лучше того, что мы уже

«Самое удивительное в жизни — это любовь женщины...»

сделали вместе. Ни Жерару, ни Франсису, ни мне не хочется просто сделать еще один фильм, который наверняка будет пользоваться коммерческим успехом. Мы ищем красивую художественную идею. Если она появится, мы снимем фильм вместе, если не появится — нет.

— Характеры будут те же?

— Всегда по сценарию было так, что Депардье такой сильный, а я такой слабый, хотя в жизни, может быть, все наоборот. У Жерара есть одна слабость, а у меня одна сила —

догадаетесь, какие.

— Депардье делает вино и выращивает цыплят, а вы?

— Я тоже винодел, сам больше всего люблю вино реки Рона. Что касается цыплят, вскормленных Депардье, я бы их есть не рискнул.

— Какую из своих ролей вы любите больше всего?

— Роль влюбленного кулинара из фильма Наны Джорджадзе «1001 рецепт влюбленного кулинара». Это смешная, трогательная роль, она вроде бы комическая, потому что фильм начинается как комедия, но

кончается все драмой, так что я сыграл два различных образа в течение одного фильма. Все комические актеры мечтают заставить зрителей плакать.

— Кто из актеров и режиссеров мирового кино вы цените наиболее высоко?

— Великие актеры иногда потрясают в одном фильме, а в другом выступают менее удачно. Я люблю французских актеров Мишеля Симона и Луи Жуве. Люблю Орсона Уэллса, Чарли Чаплина, Витторио Гассмана. Очень трудно сказать: вот это, мол, самый великий актер. Я бы мог назвать, наверное, еще сотни таких же замечательных имен. Да, еще Мэрилин Монро. Она как была моей детской мечтой, так и осталась. Из режиссеров высоко ценю того же Орсона Уэллса, Никиту Михалкова, Франсуа Трюффо, испанцев — Риди, Роиз...

— Самое удивительное, что вам удалось испытать в жизни?

— Я катился на лыжах в Гималаях, купался с акулами, любил женщин...

— Вы бывали в Грузии, Казахстане, Азербайджане, России, на Украине. Какие ощущения вы испытывали, открывая для себя новые места?

— Когда я снимался в фильмах, я никогда не думал, что все это так далеко зайдет не только географически, но и по глубине эмоционального отклика — актера очень трогает, когда его так глубоко и искрен-

но любят в столь далеких странах. В Грузии я прожил три месяца, это был прекрасный период моей жизни. Я успел познакомиться с людьми, походить в гости, когда жил в Тбилиси. Вернулся опечаленным и влюбленным в страну. В Казахстане я пробыл всего два дня, но достаточно узнал для того, чтобы захотеть туда вернуться.

— Что за история о домике Достоевского в Сибири, которую рассказывает Никита Михалков?

— Я этим летом действительно был в Сибири, и мне сказали: давай пойдём в домик Достоевского. Я тут же размялся, ведь я читал «Идиота», «Братьев Карамазовых», и решил, что непременно пойду. Оказалось, что это маленький такой домик в очень хорошем состоянии. Я зашел и подумал, вот здесь был Достоевский, вот это его кабинет, посидел за столиком, прикоснулся к столу, испытал священный трепет — Достоевский писал здесь, сидел здесь, закрывал и открывал вот эти занавески, я волновался, был очень тронут... А по выходе гид сказал, что все это было сделано потом и ни одной вещи со времен Достоевского не сохранилось, но я спросил: «По крайней мере ведь он жил в этих стенах?». «Да, — ответили мне, — он как-то заехал сюда на двадцать дней». Но, может быть, это были самые важные двадцать дней его жизни, которые он провел со своей любимой женщиной...